

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходитъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою

пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.

—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.

Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 14
СРЕДА.
6-е Февраля.

1863.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4,
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просять присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Замѣтка на статью гг. Кремянского и Ширяева помѣщенную въ № 9 Приб. къ Харьк. Губерн. Вѣдом.—Свѣдѣнія объ употреблении денегъ, собранныхъ отъ литературно-музыкального вечера, дан-
наго въ память Т. Г. Шевченка 4 марта 1862 г.—Объявление объ украинскомъ спектаклѣ, въ воскресеніе,
10 февраля.—Дневникъ.—Частные объявленія.—

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ ГГ. КРЕМЯНСКАГО И ШИРЯЕВА ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ № 9 ПРИБ. КЪ ХАРЬК. ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Дама (обиженнымъ тономъ). Вы, су-
дарь нахалъ!

Онъ. Извините, я нигилистъ.
(Уличная сцена).

Прочитавъ первыя строки статьи гг. Кремянского и Ширяева, «Естествознаніе, медицина и политика харьковского профессора-публициста», направленной противъ мнѣй, высказанныхъ г. Каченовскимъ въ своей рѣчи, мы надѣялись дѣйстви-
тельно встрѣтить въ ней продуманныя и прочувствованныя сужденія; но къ сожалѣнію, окончивъ ее, по неволѣ, пришли къ тому заключенію, что, или гг. Кремянский и Ширяевъ очень мало думали о словахъ г. Каченовского, или думали и чувствова-
ли своеобразно.

Главная цѣль статьи—показать односторонность взгляда, по ихъ выраженію, харьковского профессора-публициста, на естествознаніе, и тѣмъ доказать поклонникамъ г. Каченовскаго, «что и на солнцѣ есть темныя пятна». Не знаемъ, можетъ быть по сомнѣнію гг. Кремянского и Ширяева имъ это и удалось, но намъ кажется, что они своей статьей доказали скорѣе несостоитѣльность своихъ мнѣній, а не мнѣній г. Каченовскаго; потому что навязать кому угодно можно какую хотите мысль, развивать ее тоже не трудно, а дѣйствительныхъ обвиненій противъ г. Каченовскаго въ вашей статьѣ мы не нашли.

Одна изъ любимыхъ мыслей г. Каченовскаго, повторяемая имъ, какъ на лекціяхъ, такъ и въ своихъ сочиненіяхъ—это мысль о политическомъ образованіи у насъ въ Россіи. Онъ очень часто говоритъ, что политическое образование необходимо для общества, что эти знанія не могутъ быть замѣнены реальными, что «можно быть отличнымъ натуралистомъ, медикомъ, математикомъ и пока-

заться ребёнкомъ въ распознаваніи и оцѣнкѣ причинъ, оть которыхъ зависить возвышение и упадокъ государства, въ управлении дѣлами общественными, даже въ обсужденіи интересовъ народныхъ и публичныхъ». Вотъ на нее-то и начали гг. Кремянскій и Ширяевъ.

Желая доказать, что г. Каченовскій могъ ошибиться въ опредѣленіи значенія въ обществѣ естествознанія, они приводятъ его слова! «могно быть отличнымъ натуралистомъ, медикомъ, математикомъ и показаться ребёнкомъ въ распознаваніи и оцѣнкѣ причинъ, оть которыхъ зависитъ возвышение и упадокъ государства, въ управлении дѣлами общественными, даже въ обсужденіи интересовъ народныхъ и публичныхъ». Но развѣ эта цитата доказываетъ то, что стараются ею доказать гг. Кремянскій и Ширяевъ? Если онъ сказалъ, что натуралистъ математикъ, медикъ остаются дѣтьми въ разрѣшеніи политическихъ вопросовъ и пониманіи народныхъ и публичныхъ интересовъ, то это, кажется намъ, довольно справедливо.

Дѣйствительно бываетъ такъ, хотя и недолжнобы, что натуралистъ и математикъ, вдаваясь въ свою специальность, совершенно забываютъ, что человѣкъ кромѣ того что существо физическое еще и духовное, что человѣчество дробится на отдѣльныя общества, имѣющія свою исторію, съ которой, къ сожалѣнію, они очень мало знакомы. А, не зная исторіи, могутъ-ли они понимать общественные явленія, имѣющія всегда свои причины въ исторіи народа. Какъ имъ понять и обсудить интересы народные и публичные, когда они не знаютъ человѣка живущимъ въ правильно организованномъ обществѣ себѣ подобныхъ. Сдѣлать-же заключеніе обратное,—т. е. что публицистъ можетъ не понимать заслугъ наукъ естественныхъ и техническихъ въ промышленности и торговлѣ, когда тому наглядный примѣръ представляется желѣзныя дороги, телеграфы, фабрики, заводы и т. д., также странно, какъ предполагать, что мы незамѣчаемъ ихъ. Нетъ гг. Кремянскій и Ширяевъ безцеремонно-таки заставляютъ г. Каченовскаго говорить такія неѣстѣстности, которыхъ ему никогда и во снѣ не приснится. Если онъ сказалъ, что наука политическая подготовить здоровыхъ дѣятелей, которые помогли бы намъ стать на ноги, такъ онъ опять сказалъ

справедливо. Что наши дѣйствія на поприщѣ гражданскомъ будутъ всегда цѣлесообразнѣе, если мы приступимъ къ нимъ съ необходимыми знаніями, какъ-то: что такое политическое общество, какія отношенія должны существовать членовъ къ цѣлому обществу и между собою, каковъ народъ, среди которого мы дѣствуемъ, какова его исторія и т. д. нежели съ знаніями реальными, кажется нечего и доказывать. И если не единственныя, то по крайней мѣрѣ одна изъ главныхъ причинъ нашего страдательного состоянія недостатокъ политического образования и гражданского воспитанія. И намъ, какъ и г. Каченовскому кажется, что только политическое образование и гражданское воспитаніе даютъ намъ здоровыхъ дѣятелей, и что только оно можетъ показать намъ вполнѣ наши обязанности относительно общества, въ которомъ живемъ мы, какъ и г. Каченовскій, не отвергаєтъ значенія естествознанія въ обществѣ, мы не отвергаемъ пользы развитія торговли и промышленности, (да и невозможно отвергать), но только сомнѣваемся въ возможности свободнаго развитія ихъ безъ гарантіи общественныхъ учрежденій. Какъ-же можетъ процвѣтать торговля, а значитъ и промышленность, если финансовая, полицейская и др. государственные учрежденія не гарантируютъ ихъ? Г. Каченовскій не говоритъ, что нужно оставить реальное образование и обратиться исключительно къ изученію политическихъ наукъ, но совѣтуетъ обратить главное вниманіе на политическое образование и гражданское воспитаніе общества, такъ-какъ въ немъ чувствуется сильный недостатокъ. Онъ не говоритъ противъ изученія естественныхъ наукъ, а ропщетъ противъ исключительности реального направлениія, которое выражалось въ послѣднее время въ нашемъ обществѣ. Онъ не порицаетъ тружениковъ—Базаровыхъ за ихъ трудъ, а только говоритъ, что въ настоящее время мы болѣе нуждаемся въ дѣятеляхъ общественныхъ, и что люди, подготовленные къ этому политическимъ образованіемъ и гражданскимъ воспитаніемъ, могутъ тѣ гораздо большими успѣхомъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ, чѣмъ труженики—Базаровы.

Онъ часто высказываетъ сожалѣніе о недостаткѣ гражданского воспитанія у насъ въ Россіи, следствіемъ котораго, бываетъ не сознаніе долга граждансства, не говоря уже въ большей части обще-

ства, но даже и въ общественныхъ дѣятеляхъ. Если-бы государство была машина, то дѣйствительно достаточно одной виѣшней силы для того, что-бы заставить эту машину дѣйствовать; но вѣдь государство не машина, и если машина движется и дѣйствуетъ только отъ виѣшней силы, то въ государствѣ, какъ въ живомъ организмѣ, долженъ быть свой внутренний двигатель, который, какъ намъ кажется, и заключается главнымъ образомъ въ сознаніи его членами долга гражданства, слѣдствиемъ котораго и будетъ желаніе каждого индивидуума дѣйствовать на пользу общую.

Что касается до вашего мнѣнія, что изученіе природы важнѣе изученія общества—самими людьми устроеннаго, то противъ этого можно сказать только то, что если міръ неодушевленный нужно изучать, то тѣмъ болѣе человѣка и притомъ его духовную сторону, потому что онъ есть высшее созданіе природы и который только въ обществѣ является вполнѣ человѣкомъ, во всемъ обширномъ значеніи этого слова.

Далѣе слѣдуютъ въ статьѣ гг. Кремянскаго и Ширяева старыя, ходачія сентенціи о значеніи промышленности въ обществѣ, противъ которыхъ никто возражать не станетъ. Даже странныемъ кажется слышать всѣмъ давно извѣстное. Ну да Богъ ихъ простить; *не вѣдяты-бо, что творятъ.*

Еще скажемъ нѣсколько словъ о фантастическомъ государствѣ гг. Кремянскаго и Ширяева. Дѣйствительно, мы не можемъ представить такое фантастическое государство, въ которомъ-бы развитіе естественныхъ наукъ стояло на высшей степени совершенства, и гдѣ люди не имѣли-бы понятія объ общежитії (а могли-бы естественные науки стоять на высшей степени совершенства безъ гарантіи общественныхъ учрежденій, объ этомъ они не подумали); но тѣмъ не менѣе не можемъ представить себѣ и такого государства, гдѣ-бы при хорошемъ политическомъ устройствѣ и неприкосновенности правъ личностей, членовъ этого государства, не занимаясь ни торговлей, ни промышленностью, а только смотрѣли, да удивлялись на другихъ. Если вы гг. Кремянскій и Ширяевъ указали намъ на явление въ главномъ обществѣ желѣзныхъ дорогъ, какъ на грустный фактъ, показывающій жалкое состояніе техническихъ наукъ у насъ въ Россіи, то мы можемъ

указать на тысячу еще болѣе грустныхъ факторовъ, показывающихъ недостатокъ политического образования и гражданскаго воспитанія, отъ которыхъ происходит зло поважнѣе, чѣмъ пропажа нѣсколькихъ тысячъ рублей.....

Наконецъ «яснивъ» давно уясненное значеніе естествознанія, гг. Кремянскій и Ширяевъ переходятъ къ еще болѣе нелѣпому обвиненію. Они уверяютъ, что будто-бы г. Каченовскій «не только самъ не желаетъ изучать русской земли и русского народа, но даже *почти* (?) не совѣтуется этого и другимъ». Какая нелѣпость! Не знаемъ, можетъ быть гг. Кремянскому и Ширяеву удалось подслушать такія *наивныя* сужденія г. Каченовскаго, но мы, какъ и всѣ, кого мы не спрашивали, ничего подобнаго не слыхали. Да г. Каченовскій и не могъ этого сказать, потому что всякому, хотя сколько нибудь знакомому съ политическими науками, извѣстно, что политика основывается свои даныя на исторіи и статистикѣ народа (*). Какъ-же могъ г. Каченовскій, глубокій специалистъ по этой части, ратовать за изученіе политическихъ наукъ въ Россіи и въ тоже время *«почти* не совѣтовать» намъ знакомиться съ русской землею и русскимъ народомъ? Мы слышали, что онъ говорилъ, будто мы русские лучше знаемъ иностранцевъ, чѣмъ свое родное, и совѣтовалъ намъ изучать русскую жизнь; но что-бы *«почти не совѣтовалъ»* знакомиться съ русскимъ народомъ — этого мы не слыхали. Право намъ кажется страннымъ такое противорѣчіе. Мы думаемъ, что г. Каченовскій совѣтуетъ изучать англійскія учрежденія не для того что-бы, изучивъ ихъ, цѣликомъ, перенести на русскую почву, не разсуждая возможно-ли это у насъ, или нѣтъ, а для того, что-бы знакомиться съ организаціею тѣхъ обществъ, которыхъ политическое устройство лучше другихъ, мы могли примѣнить эти идеи у себя, сообразно съ духомъ и потребностями русскаго народа. Не ужели гг. Кремянскій и Ширяевъ до сихъ поръ такъ наивно думаютъ, что посылаютъ молодыхъ людей за-границу не для усовершенствованія въ наукѣ, черезъ слушаніе лекцій знаменитыхъ ученыхъ—

(*) Die encyclopädie der statswissen-schaften v. F. Bülau s 267.

профессоровъ, а для изученія жизни иностранцевъ. Странно, какъ вы въ этомъ прекрасномъ обычай не видите цѣли и пользы?! Мы находимъ необходимымъ спачала усвоить теорію, а потомъ теоретическія данныя прилагать къ жизни, съ которой они успѣютъ хорошо познакомиться, живя все осталное время, послѣ двухъ-лѣтияго путешествія за-границу, въ Россіи. Выведемъ теперь изо всего сказанного заключеніе.

Такъ-какъ главная цѣль вашей замѣтки—доказать публицистамъ, юристамъ и политico-экономистамъ, что они должны уважать естествознаніе и медицину—истину не только имъ, но и всѣмъ и каждому известную, слишкомъ жалко, а вторая «указать поклонникамъ г. Каченовскаго, что и на солнцѣ есть темная пятна, какъ памъ кажется не достигнуто, то мы и позволяемъ себѣ подвергать опасности быть названными слѣпыми поклонниками г. Каченовскаго и именами по чище того, назвать *продуктомъ шарлатанизма*.

В. Григорьевъ.

Свѣденія объ употребленіи денегъ, собранныхъ отъ литературно-музыкальн. вечера, даннаго въ память Т. Г. Шевченка 4-го марта 1862 г.

Считаемъ долгомъ довести до свѣденія интересующихся, что согласно высказанному въ объявленіяхъ опредѣленію сбора—для содѣйствія дѣлу образования украинскаго народа—оставшаяся чистою, за исключеніемъ расходовъ, сумма 292 р. с. употреблена на распространеніе въ массѣ украинскаго народа, даровымъ образомъ, книгъ и брошюръ на украинскомъ языке въ разныхъ мѣстностяхъ харьковской, полтавской, екатеринославской и проч. губерній; при чемъ особенное вниманіе было обращено на снабженіе книгами существующихъ сельскихъ школъ, на сколько это было удобно. Нѣть сомнѣнія, что распространеніе въ массѣ нашего народа книгъ на украинскомъ языке,—имѣя въ виду ознакомленіе народа съ письменностью на его родномъ языке (о

существованіи которой нерѣдко нашъ народъ и не подозрѣваетъ), вполнѣ согласно съ интересами украинскаго дѣла, какъ дѣла, основывающагося на начальнико народнаго самообразованія и самосознанія. Интересъ для народа украинскихъ книгъ вполнѣ оправданъ быстрымъ распространеніемъ ихъ въ массѣ украинскаго населения и тѣмъ радушнымъ приемомъ, какой встрѣчаетъ печатное украинское слово въ нашемъ народѣ. Что-бы ни говорили наши противники о наспѣшной навязкѣ народа письменности на украинскомъ языке и о равнодушіи народа къ печатному слову на его родномъ языке, но изъ опыта известно, какимъ значеніемъ въ народахъ пользуются *насыки книжки*, книги, написанныя на его родномъ языке и въ его чисто народномъ духѣ. За примѣрами нечего ходить далѣко.. Съ нетерпѣніемъ мы и нашъ народъ ожидаемъ появленія святаго евангелія на нашей мовѣ.

М. Ж—ко.

20 генв.

Объявленіе объ украинскомъ спектаклѣ, въ воскресенье, 10 февраля.

Въ воскресенье, 10 февраля 1863 года, въ здѣшнемъ театрѣ, любители намѣрены дать украинскій спектакль. Сборъ отъ спектакля опредѣляется для содѣйствія дѣлу народнаго образованія изданиемъ книгъ научнаго содержанія на малорусскомъ (украинскомъ) языке. Собранныя деньги, за вычетомъ расходовъ по условіямъ съ директоромъ театра, будутъ отправлены въ С.-Петербургъ, Н. И. Костомарову (бывшему профессору петерб. университета). О содержаніи самого спектакля будетъ извѣщено особыми объявленіями.

1 февраля.

ПОКУПКА ЛОЩАДИ.

Недѣли двѣ тому назадъ купилъ я, на Конной въ г. Харьковѣ, лошадь у помѣщика воронежскаго уѣзда штабсъ-ротмистра Григорія Николаевича Попова

и заплатилъ за нее 180 рублей; при покупкѣ на мои слова, что я не знаю толку въ лошадяхъ и вѣтъ-ли какихъ пороковъ въ покупаемой мною лошади, господинъ Поповъ отвѣчалъ: какъ честный человѣкъ, увѣряю васъ, что нѣтъ никакихъ пороковъ; послѣ такого ручательства я взялъ лошадь и заплатилъ за нее деньги; представте-же себѣ мое удивленіе, когда чрезъ 7 дней у моего новокупленнаго жеребца оказалась на копытѣ огромная трещина, или раскѣпъ, который былъ тщательно залепленъ какой-то мастикой и превосходно закрашенъ, такъ что самый опытный лошадиный знатокъ не могъ и подозрѣвать этого; я тотчасъ получилъ отъ ветеринарнаго медика свидѣтельство, что раскѣпъ у лошади старый давнишній и притомъ такого свойства, что отъ него она будетъ калѣкой, и что онъ не могъ сдѣлаться въ продолженіи 7 дней. Разумѣется, послѣ этого мнѣ оставалось только послать ее къ г. Попову и спросить что это значитъ, на что онъ мнѣ черезъ моего лакея отвѣчалъ, что раскѣпъ не опасенъ и что если она начнетъ хромать, то онъ пріиметъ ее назадъ и возвратить мнѣ деньги; недѣлю спустя послѣ этого раскѣпъ до того увеличился, что лошадь стала сильно хромать и я уже не могъ на нейѣѣздить. Я тотчасъ-же отправилъ ее къ г. Попову и самъ поѣхалъ; что-же Поповъ? даже незахотѣлъ взглянуть на нее и сказалъ: что онъ моего слугу никогда не видѣлъ и не знаетъ, и что не давалъ честнаго слова, и что денегъ мнѣ не возвратить, что лошадь проданная мнѣ не имѣть никакихъ пороковъ. Можете судить послѣ этого какъ понимаетъ честное слово Поповъ.

Послѣ этого мнѣ осталось только одно:—заявить публично поступокъ со мною г. Попова, такого искуснаго изобрѣтателя мастикъ и различныхъ снарадовъ для замазыванія раскѣповъ у лошадей и тѣмъ предостеречь будущихъ покупателей. Не выгоднѣели было-бы Попову торговатъ мастикой и красками, а не лошадьми, которыя теперь, какъ говорятъ всѣ, такъ дорого стоятъ и дешево продаются.

(— 109 —)
Помѣщикъ волчанскаго уѣзда, Алексѣй Головковъ.

ДНЕВНИКЪ.

Въ 1-й части, 14 декабря, въ 6 часовъ утра, у титуларнаго совѣтника Александра Сергеева Прокофьевъ похищено висѣвшее мокре бѣлье: мужескихъ голландскихъ рубахъ 8, женскихъ холщевыхъ 6, женская коленкоровая кофта, 2 скатерти, 3 салфетки новыхъ и 6 подержанныхъ, 2-ва салфеточныхъ полотенца, 2 брюкъ бѣлыхъ коленкоровыхъ, 1 посудное холщевое полотенцо; всего на сумму 40 р. сер. При разыскѣ изъ числа похищенаго отыскано у харьковской цеховой Натальи Стрѣльниковой и сына ея Андрея Стрѣльникова, а именно: 2 женскихъ рубахи, кофта, 2 салфетки, 2 полотенца. Стрѣльниковы арестованы при 1 части, дальнѣйшее разысканіе производится, а дѣло передано судебному слѣдователю Ненарочкину.

Въ 3 части, 3 кварт. въ почь съ 15 на 16 декабря, изъ дома титуларной совѣтницы Кузьмининой, неизвѣстно кѣмъ, изъ конюшни похищена лошадь, принадлежащая дистанціонному повѣренному бывш. харьковск. чарочного откупа Дмитренку, примѣты лошади: жеребецъ, гнѣдой масти, 4 лѣтъ, стоящій 40 р. Къ разыску лошади и похитителя приняты мѣры.

14 декабря, явясь во 2 часть провизоръ Тутаевъ, совмѣстно съ временно-обязаннымъ крестьяниномъ помѣщика г. Иванова,—Прокофіемъ Волковымъ объявили, что сказанному Волкову данъ былъ г. Тутаевымъ для доставки изюмскаго уѣзда въ с. Чепель къ помѣщику Иванову сундукъ съ вещами, принадлежащими дѣвицѣ Марѣ Барабашевой, съ коимъ онъ слѣдовалъ на воловой подводѣ, но подѣхавъ къ харьковскому мосту, около 6 ч. утра, 16-го-же декабря, осмотрѣлся, что веревка, которой былъ обвязанъ сундукъ, покрытый сѣномъ перерѣзана и сундукъ неизвѣстно кѣмъ похищенъ. Въ немъ, какъ объяснила дѣвица Барабашева, были ея вещи, какъ-то: иконка съ изображеніемъ Антонія и Феодосія печенскіхъ, сохранныя росписка, выданная помѣщикомъ Петромъ Сошальскимъ на 300 р., булавка бирюзовая въ серебрянной обѣлкѣ, серги бирюзовыя таکія-же, платье бѣлой кисеи съ пер-

линкою, люстриновыхъ 2 платья, одно синяго, а другое чернаго цветовъ, 3 платья ситцевыхъ приво-шенныя темнаго, лиловаго и голубаго цветовъ, бур-вусъ драповый коричневаго цвета съ искрою, со-доменная шляпа съ тулевою отфылкою, кокетка розаго цвета граденаплевая, вуаль черная, 10 рубахъ женскихъ льнянаго тонкаго холста, 5 полоте-нецъ такого-же холста, 2 простыни коленкоровыхъ, 10 аршинъ тонкаго льнянаго холста. 2 полотенца салфеточнаго холста общитыхъ кружевомъ, 6 паръ чулокъ нитяныхъ и 4 пары бумажныхъ, коленко-ровая наволока, 3 юбки коленкоровыхъ, 3 пары козловыхъ башмаковъ, пара полусапожекъ шерстяной матеріи, иконка аплике изображения: съ одной сто-роны Николая угодника, а съ другой Божіей мате-ри, иконка деревянная въ черной рамкѣ подъ стек-ломъ, съ изображеніемъ Митрофания угодника, еван-геліе на русскомъ и славянскомъ языкахъ, въ ко-решковомъ переплетѣ, кievский молитвенникъ въ та-комъ-же переплѣтѣ, мантилья шелковая голубаго цвета общита кружевомъ, 3 аршина испанскаго ат-ласу чернаго цвета, одѣло теплое шитое изъ раз-ныхъ кусковъ ситца, общитое красною кумачевою каймою и разныя мѣлочныя вещи. Изъ произведен-наго дознанія оказалось, что крестьянинъ Волковъ, слѣдоваль изъ 3 части, изъ квартиры г. Тутаева, где сундукъ съ вещами съ вечера былъ уложенъ на сани, но где онъ похищентъ Волковъ утверди-тельно неизнаеть, потому, что выѣхалъ онъ отъ г. Тутаева въ 5 ч. утра, когда было темно, осмот-рѣлся-же у харьковскаго моста на разсвѣтѣ, но во время слѣдованія хотя и встрѣчалъ людей по ули-цамъ, но незамѣтилъ что-бы кто подходилъ къ воз-зу. Сундукъ-же найденъ разбитымъ на набережной, возлѣ дома к. Кузнецова, въ коемъ оказалось ко-робокъ съ шляпою, коробокъ лубаный для алвы, подсвѣчникъ красной мѣди, книга безъ начала и окончанія, козловый полусапожекъ, черный шелко-вый темнаго цвета рукавъ, маленькая бумажная ко-робочки и маленькая каменная баночка. По свѣденію данному дѣвицею Барабашевою всего похищено на 120 р. Къ розыску вещей и похитителя приняты мѣры.

Въ 2 части, 3 квартала, 18 декабря, кандидатъ харьковскаго университета Михаилъ Алексѣевъ въ

объявленія поданномъ во 2 часть объяснилъ, что 17 декабря въ 9 часовъ вечера онъ отлучился изъ своей квартиры, занимаемой на Цыганской улицѣ, въ домѣ Литвинова и воротившись въ оную нашелъ 2 замка, коими были замкнуты его комнаты поло-маными, принадлежащи-же ему вещи, какъ-то: шубка съ кошлаковымъ воротникомъ на кошечьемъ мяху, крытая чернымъ драпомъ, шинель на ватѣ, старого сукна, безъ воротника, новый черный сюр-тукъ суконный, двое брюкъ триковыхъ, нѣсколько голандскихъ рубахъ, носовыхъ платковъ и полоте-нецъ; новое камчатное одѣло, серебрянная чайная ложка, сахарница жестяная и въ ней 10 фунтовъ сахару и шкатулка березовая неизвѣстно кѣмъ по-хищены, всего па сумму до 210 руб. Подозрѣніе въ этомъ онъ изъявилъ на какого-то человѣка зва-ния и фамиліи неизвѣстнаго, жившаго прежде въ томъ-же домѣ. Изъ произведенного дознанія оказа-лось, что двери параднаго входа, какъ въ ту ночь, такъ и прежде сего никогда не запирались, такъ, что входъ въ дворъ былъ свободенъ, неизвѣстный человѣкъ, на котораго г. Алексѣевъ взволъ подо-зрѣніе розысканъ, но по обыску у него ничего изъ похищенаго не найдено; о розысканіи какъ похи-щенаго, такъ и похитителя приняты мѣры, а до-знаніе передано судебному слѣдователю г. Венедик-тову.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Голландскія полотна, мѣрою болѣе 50 арш., отъ 15 до 35 р. за кусокъ.

Большой выборъ англійскихъ и французскихъ барежей—отъ 15 до 75 коп. за аршинъ.

Перстяныя матеріи—отъ 35 до 75 коп. за аршинъ.

Продаются въ магазинѣ Николаева, на Мо-сковской улицѣ, въ домѣ купца Губина.

(206)—1.

2) Продается домъ на сносъ фонъ-Менzen-кампфа, харьковской губерніи змієвскаго уез-

да, въ дер. Гнилицы, близъ Чугуева, въ 13 верст., въ этомъ году только что отстроено, деревянный, съ мезониномъ, обѣ 11 комнатахъ, подъ железной крышей, отстроенный въ чернь; о цѣнѣ узнать отъ Мензенкампа, живущаго въ с. Гнилиць. (235)—1

3) Имѣющихъ въ продажѣ на сносъ деревянные дома, новые, или экзилые, но не давней постройки, покорѣйше прошу объявить объ этомъ Петру Васил. Дзюбль, живущему въ Харьковѣ, на Панасовкѣ, лично, или же прислать свои адресы съ описаниемъ величины этихъ домовъ, какого дерева, гдѣ они находятся и какая иизъ послѣдняя цѣна.—М. Л. (244)—

4) Желающій продать землю отъ 150 дес. до 300 съ льсомъ и рѣчкой, не далѣе 30 в. отъ Харькова, можетъ обратиться въ д. Дерберга на ул. жандармской площади.
(120)—1.

СЕРЕБРЯНЫЕ СПИРТОМЪБРЫ ТРАЛЛЕСА

и отдельно таковые ВОЛЧКИ, поступили въ продажу, въ магазинѣ ТЕОДОРА

ВИТТА,

смежно съ дворянскимъ собраниемъ въ Харьковѣ. (118)—2

6) Почтеннѣйшей публикѣ симъ объявляется: что всякаго рода металлическія вещи—какъ-то: церковные подсвѣтичики, образа, форменные пуговицы, ложки, кресты разной

величины, карманнѣе часы, цѣпочки, серги и проч. принимаются позолотить и посеребрить ГАЛВАНИЧЕСКИМЪ способомъ;—узнать можно у зубного врача Аумана, на Сумской улицѣ, въ д. Антоновой. (213)—2.

7) Въ имѣніяхъ полк. барона Николая Густафовича Пилатъ фонъ-Пильхау отдаются въ наемъ слѣдующія угодья: 1) Въ с. Григорьевкѣ,—что близъ г. Харькова: а) кирпичные заводы о шести пѣчахъ; б) 160 дес. земли подъ городомъ; в) рѣка для рыбной ловли и г) два господскихъ дома со службами на лѣто 1863 г., и 2) Въ с. Старой-Водолазьевской волковской ульза: а) селитренный заводъ и б) на р. Мѣкѣ водяная мельница съ сукновальнею о 7 поставахъ. Желающіе видѣть все описанное. Узнать о цѣнѣ и условіяхъ найма, могутъ обратиться къ управляющему имѣніями барона Ивану Ивановичу Дорошечко, имѣющему жительство въ с. Григорьевкѣ.
(450)—2

8) Подписка на журналъ для сельскихъ хозяевъ и газету для сельскихъ хозяевъ, принимается въ Харьковѣ у Василія Васильевича Глуховцова,—на Николаевской площади, въ домѣ Винтерфельдтъ.

Цѣна журнала съ пересылкою—10 р. с., а газеты съ пересылкою—6 р. 50 к.

Василій Васильевич Глуховцовъ. (186)—2

9) МАШИНЫ И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ ОРУДІЯ ФАБРИКИ БРАТЬЕВЪ БРЕЙЛЬСЪ ВЪ АНТЕРПЕНѢ.

Желающіе выписывать машины для свекло-сахарныхъ, винокурныхъ, маслобойныхъ заводовъ; паровыя мельницы, локомобили съ паровыми молотилками, конныя молотилки

всѣхъ извѣстныхъ конструкцій, плуги, экстираторы, скарификаторы, спѣлки и т. п. земледѣльческія орудія, а равно племянной скотъ; могутъ обращаться за полученіемъ необходимыхъ сведений по слѣдующему адресу: Василію Васильевичу Глуховцову, въ Харьковъ,—на Николаевской площади въ домѣ Винтерфельдта.

По тому-же адресу могутъ обращаться желающіе купить, по сходной цѣнѣ, валы для водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, дерево для ступъ и валишъ, а равно бондарское дерево.

Василій Васильевич Глуховцовъ.

(540)—2

10) Въ 20 в. отъ Харькова, продается $32\frac{1}{2}$ д. земли со усадебнымъ мѣстомъ и господскою постройкой; о цѣнѣ можно узнать въ д. Гончарова, на Николаевской улицѣ,—можно и обмѣнѣть въ Харьковъ на домъ. (150)—2

— —

11) Желающіе продать хороший домъ, со дворовыми мѣстами, не свыше 5 т. р. сереб. могутъ адресоваться въ письменную почтовую контору къ чинов. Кулакско. (90)—2

— —

12) Отдается въ аренданое содержаніе кирпичный заводъ съ садомъ, или отдельно, находящійся близъ г. Харькова, въ с. Ивановѣ, прежде принадлежавшій наследникамъ генерала Задонскаго, а теперь купцамъ Пащенкову и Трапкину. Объ условіяхъ и цѣнѣ узнать близъ соборной церкви въ домѣ Пащенкова, отъ Невѣдрова. (230)—3

13) Нѣмецъ пивоваръ предлагаетъ свои услуги; адресоваться въ магазинъ Якобсона, на Московской ул. въ д. Витковскаю. (95)—2

— —

14) СЪ ЛОНДОНСКОЙ

ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ

только что получены

НОВѢЙШІЕ ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АПАРАТЫ, ЗА КОТОРЫЕ ВЫДАНЫ НАГРАДЫ,

превосходящіе исполненіе всѣхъ прежнихъ машинъ.

Пріемъ ежедневно отъ 10 до 2-хъ часовъ.

Визитныя карты лакированные и не лакированные 7 р. сер. дюжина.

Въ фотографіи ОТТО ЛЮТЦЕ, на Московской улицѣ, въ домѣ Гончаровой. (280)—8

— —

15) Продаются весьма дешево два отдельные деревянные дома, со службами и садомъ, принадлежащіе Превоцкому; взять благоворительного общества. Плата по желанію покупщика можетъ быть разсрочена. (162)—10

— —